

Цинь Чаншэн посмотрела на Обрыв. Если выступающие камни, прилегающие к стене, можно было считать дорогой, то тропа, по которой она только что шла, должна была называться широкой магистралью.

Эта узкая тропинка, сложенная из камней, едва позволяла поставить ногу на носок, и её устойчивость оставляла желать лучшего.

Цинь Чаншэн только покачала головой, в то время как Цзян Чжунсюэ, казалось, не видела в этом ничего необычного. Для неё преодоление такого обрыва было делом техники, если была хоть какая-то опора.

Но для Цинь Чаншэн, дилетантки в подобных делах, прыжок через эти крошечные выступы без крыльев был чистой фантазией.

Цинь Чаншэн с покорным видом развела руками:

— Крыльев у меня нет, извини.

Цзян Чжунсюэ обернулась, словно задумавшись, и предложила:

— Можешь подождать внизу. Я скоро вернусь.

Цинь Чаншэн посмотрела на неё, пытаясь понять, шутит ли та. Стиснув зубы, спросила:

— И как ты собираешься перебраться? На такой высоте?

Но, похоже, Цзян Чжунсюэ не была склонна к шуткам. Цинь Чаншэн добавила:

— Ладно, подожду здесь.

Цзян Чжунсюэ кивнула. Она сделала несколько шагов назад, не отрывая взгляда от Обрыва, наклонилась, оттолкнулась одной ногой от выступа, напрягла мышцы и, согнувшись, замерла в позе, напоминающей хищника, готовящегося к прыжку.

Цинь Чаншэн, не отрывая глаз, наблюдала за ней. Ей не терпелось увидеть, каким чудом Цзян Чжунсюэ собирается преодолеть эту сотню метров!

Цзян Чжунсюэ отступила ещё на несколько шагов, затем резко рванула вперёд, оттолкнувшись от камня, — стремительно, как нападающий ягуар!

Увидев её первый прыжок, Цинь Чаншэн едва не вскрикнула. Движение было столь отчаянным, словно орёл, бросающийся в пропасть. Но через мгновение она, падая, всей тяжестью обрушилась на очередной выступ и снова взметнулась вверх!

Сердце Цинь Чаншэн замерло. Она, затаив дыхание, боялась, что та сорвётся, и не могла отвести взгляд.

Она думала, что Цзян Чжунсюэ будет осторожно двигаться вдоль стены, но вместо этого та использовала этот яростный, почти варварский метод. Она прыгала с камня на камень с невероятной скоростью. Цинь Чаншэн даже разглядела, как под её ногами каменная стена трескалась и крошилась от чудовищной нагрузки!

Неужели это и есть легендарное искусство лёгкой поступи?

Теперь, когда даже эти скудные выступы были уничтожены, и не осталось ни крошки для опоры, Цинь Чаншэн, наблюдая, как Цзян Чжунсюэ превращается в маленькую точку на противоположной стороне, вдруг подумала: если она так перепрыгнула, разрушив путь назад, то как же вернётся?

Цинь Чаншэн смотрела, как Цзян Чжунсюэ становится всё меньше, пока не исчезла за гребнем противоположного обрыва. Та, казалось, была совершенно уверена в себе и даже не оглянулась.

Цинь Чаншэн подошла к самому краю и попробовала наступить на один из выступов кончиком ноги. Камень, торчащий из стены, был шириной всего в два пальца.

Глянув вниз, в бездонную пропасть, которая из-за своей глубины казалась зелёным морем, она почувствовала, как по спине побежали мурашки. Голова закружилась. Она сглотнула слюну и отступила.

Чтобы пройти здесь, ей нужны были крылья. Даже если бы камни были прочны, малейшая ошибка, один шаткий выступ — и она бы рухнула вниз.

Этот обрыв находился не на самой вершине, но всё же был частью высочайшей горы Сычуани. Падение с такой высоты если и не убило бы наповал, то покалечило бы наверняка.

Время тянулось медленно.

Цинь Чаншэн сидела на краю, скучая, подперев лицо руками. В одной руке она держала сломанную ветку и что-то бездумно чертила ею на земле.

Она и сама не заметила, что выводит. Цзян Чжунсюэ ушла уже давно, а противоположная сторона обрыва была недостижима. Оставалось только ждать.

Сквозь просветы в ветвях деревьев на этом склоне она могла разглядеть деревню, из которой они ушли на рассвете. Теперь из труб чёрных домов поднимался дымок. Издали он казался тонкой серой линией, упёршейся в небо.

Цинь Чаншэн достала из кармана часы. Ремешок у них оторвался, когда она катилась с обрыва. Теперь, без телефона, она могла полагаться только на них.

Взглянув на циферблат, она удивилась. Ей казалось, что прошёл всего час, но стрелки показывали уже одиннадцать. С момента их восхождения и прыжка Цзян Чжунсюэ прошло почти два часа.

Цинь Чаншэн пробормотала:

— Знала же, что я не перепрыгну. Могла бы и одна справиться. К чему оставлять меня здесь торчать?

Посидев ещё, она достала из рюкзака пачку печенья, прислонилась к скале и стала вскрывать упаковку. Это дешёвое печенье в большом городе и за бесплатно бы не взяли, но в этой глухомани оно считалось редким лакомством. Если бы не Рябой Ван, который припас его на Новый год и поделился парой пачек, ей пришлось бы сегодня голодать.

Доев, она достала бутылку с водой и отпила. Печенье было приторно-сладким, от него во рту оставался противный привкус.

Сделав глоток, Цинь Чаншэн снова посмотрела на бутылку и нахмурилась:

— И зачем Рябой Ван сунул сюда чайные листья? Кипячёная вода и так хороша.

Она опустила взгляд. Сидя на краю, она машинально вывела на земле веткой несколько крупных иероглифов: «Куньлунь — Клан Цинь Призрачного Ока — Проклятие — Освобождение».

Прочитав, она почувствовала тяжесть на сердце. Подняла ногу и стёрла написанное. Затем вывела заново: «Я — Цинь Чаншэн — Долгая жизнь — Мир и покой».

Дорога была усыпана мелким гравием, корни древних деревьев переплетались под ногами. Закончив, она с удовлетворением прищурилась, отшвырнула ветку и уселась обратно на камень. Затем вновь задумалась: «Если Цзян Чжунсюэ через некоторое время не вернётся, я пойду назад».

Она как раз закручивала крышку на бутылке, когда у самого подножия послышался лёгкий шорох. Будто ветер зашелестел листьями, но вместе с ним — странный звук, похожий на то, как крупные капли дождя бьют по листе.

Цинь Чаншэн удивлённо подняла голову. Небо было ясным, вокруг — ни малейшего ветерка, даже листья не шелохнулись. Но шорох внизу нарастал, становился всё громче. Словно кто-то бил кулаком по скале или тер наждаком по камню. И звук, определённо, поднимался вверх.

Цинь Чаншэн, быстро закрутив бутылку и сунув её в рюкзак, тут же вскочила, схватила камень, на котором только что сидела, и, стиснув зубы, занесла его над головой, нацелившись в ту точку, откуда доносился шум. Что бы это ни было — попробует подняться, получит этим булыжником по башке!

Но шорох вдруг прекратился. Цинь Чаншэн, озадаченная, замерла. И в этот миг звук снизу стал оглушительным. Точно кто-то лупил кувалдой по обрыву! Земля под её ногами затряслась.

Цинь Чаншэн с недоумением посмотрела на скалу под ногами и пробормотала:

— Неужели землетрясение?

На раздумья у неё была секунда. Звук был уже прямо под ней.

Землетрясение или нет — бежать теперь было бесполезно. Цинь Чаншэн, стиснув зубы, изо всех сил швырнула тяжёлый камень вниз, туда, откуда лезла эта жуть.

<http://bllate.org/book/16269/1464317>